

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 16

НЕСКОЛЬКО ЭМПИРИЧЕСКИХ СООБРАЖЕНИЙ О СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИКЕ И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИИ СТУДЕНТАМ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Титов В. Д.

Предлагается эмпирический и прагматический подход к оценке места логики в системе наук и образования.

Ключевые слова: эмпирический, прагматический, теория ошибок.

1. В своем выступлении я коснусь обеих групп вопросов, предложенных Оргкомитетом Третьих Таврических чтений для обсуждения на логической секции. Мой подход к этим вопросам можно назвать эмпирическим и прагматическим. Эмпиризм означает, что мои соображения производны от опыта, причем главным образом от моего личного опыта преподавания логики на протяжении 30 лет разным категориям студентов-гуманитариев – будущим философам, психологам, историкам, филологам, но в основном юристам. Прагматизм в этом подходе означает оценку содержания и формы преподавания логики с точки зрения не самих логиков, а с точки зрения профессиональных потребностей будущих специалистов. Иными словами, акцент делается на том, как «работает» логика в конкретной профессиональной сфере за пределами чисто философских занятий.

У меня нет желания хотя бы в малейшей степени поставить под сомнение другие возможные подходы к логике, это было бы бестактно и просто глупо.

2. Итак, о том, что касается методологического статуса логики и ее места в системе наук в условиях XXI века.

В ранней молодости я был техником-топографом. Топографические занятия предполагают умение терпимо относиться к различию между тем, что *теоретически должно быть* (строгий тригонометрический расчет), что *фактически есть* (реальная ситуация на местности, «в поле») и что *практически получается* (топографическая карта). Замкнутые теодолитные ходы в теории должны давать тригонометрическую сумму полигона в 360° , а сумма так называемых превышений в замкнутых нивелирных ходах равняться 0. На практике фактическая сумма измеренных углов или превышений всегда несколько отличается от расчетной в ту или иную сторону. Есть интервалы допустимых для тех или иных практических ситуаций предельных ошибок, после установления которых производится так называемое «уравновешивание» полигонов путем разбрасывания допустимой ошибки на каждую станцию измерения. По мере развития техники точность измерений и соответственно картирования неуклонно повышается, причем на порядки, но суть остается прежней – есть различие между теоретической схемой и ее практическим использованием. Для достижения практически приемлемого

компромисса существует постоянно развиваемая теория систематических и случайных (оптических и метеорологических, инструментальных и субъективных) ошибок в измерениях.

Слабое подобие этой теории ошибок я встретил при изучении университетского курса логики, причем только того ее раздела, который многими современными логиками полупрезрительно называется традиционной логикой - аристотелевская силлогистика и миллевская индукция. (Ср. изречение Б. Рассела: «тот, кто сейчас стал бы изучать логику по Аристотелю, напрасно потратил бы свое время») [1]. Что же касается формализованных систем, то об ошибках в их использовании вообще ничего не говорится..

Логическое учение об ошибках, конечно, не тождественно принятой в топографии теории ошибок. Авторы логических теорий считают их непогрешимыми и безошибочными. Поэтому эти теории, как правило, не предполагают компромиссов; они «догматичны». Критериями валидности логической теории является ее непротиворечивость и полнота. Это, конечно, очень убедительные критерии, но они убедительны только для профессиональных логиков и мало пригодны для реальной жизни, в которой при всем старании сохранить строгость мышления за пределами «чистой» логики и «чистой» математики постоянно приходится встречаться с неполнотой и противоречивостью происходящих явлений и действий. На этом охотно спекулировали всевозможные шарлатаны, начиная с греческих софистов, продолжая Гегелем и его последователями, и заканчивая так называемыми «постмодернистами». Между прочим, об этом как-то с горечью сказал тот же Б. Рассел: «Наша логика относится не к этой земной жизни, а к воображаемому небесному существованию» [2]. Некоторое продвижение «к земной жизни» дают многозначные, нечеткие, релевантные, параконсистентные и некоторые другие логические системы. Но это продвижение опять-таки понятно только профессиональному логикам, и оно не может быть объяснено студенту-первокурснику, который не собирается становиться логиком-профессионалом. Так что в этом дидактико- прагматическом аспекте степень универсальности логики в системе наук неуклонно снижается.

На фоне акцентуированной «чистоты» и «строгости» современной логики как-то отодвигается в тень (а чаще вообще не ставится) вопрос о ее низком социальном статусе. Хотя в наше время всеобщего обвала традиционных ценностей о логике довольно много и громко говорят, но крайне редко ей следуют. Еще Ларошфуко обратил внимание на то, что многие люди способны согласиться с тем, что они некрасивы, но мало кто из них согласится в том, что он нелогичен.

Вообще вопрос о логичности, который еще лет 30 тому назад был поставлен Ю.А. Петровым, пока что находится на периферии исследовательских интересов. Кроме предложенного им довольно скромного перечня в общем дельных методологических рекомендаций, нужен и специально-методологический инструментарий для логической работы в каждой отдельной отрасли знания. Я имею в виду разработку прикладных логических теорий, нацеленных на решение специфических проблем в той или иной сфере конкретных наук. Такую перспективу видел еще Аристотель, последовательно переходя от строгой математикообразной

аналитики к менее строгой диалектике (топике) и затем уже к совсем нестройной, но практически оправданной теории риторического силлогизма.

3. И в этом пункте моих рассуждений самое время перейти ко второй группе вопросов, предложенных Оргкомитетом.

В анонсе нашей секции уважаемые организаторы написали: «Если сейчас не говорят на каждом перекрестке о психологическом засилье логики, то это не значит, что проблемы депсихологизации не существует. Аналогично с проблемой дематиматизации, делингвизации даже – дефилозофизации (в известной мере) логики». О «психологическом засилье логики» (или «логоцентризме») громко верещат так называемые «постмодернисты» и их доморощенные подражатели. Однако, в нашей жизни все говорит не о «засилье логики», а о ее повседневных деформациях и часто о полном ее отсутствии. Логика ютится на задворках образования и постоянно рискует быть выброшенной из вузовских программ даже там, где она традиционно сохраняла свои весьма скромные позиции – в сфере гуманитарного обучения. Вопросы о депсихологизации, дематиматизации, делингвизации и тем более дефилозофизации логики – это все вопросы о ее «чистоте». В конечном счете это вопросы, касающиеся очень немногочисленной группы рафинированных специалистов. Если паче чаяния их «очистительные» надежды осуществляются, можно будет смело поставить крест на преподавании логики в вузах, в том числе и на философских факультетах – ведь речь идет и о «дефилозофизации» логики. Во всяком случае, любой ректор или декан, встретившись с откровенным игнорированием профильной специальности, скорее всего, постарается вообще избавиться от подобного курса. Таким образом, в попытках «очищения» мы встречаемся скорее всего с профессионально-личностными деформациями самих логиков, творящих в «башнях из слоновой кости». Впрочем, наверное, такие «башни» нужны, причем не только и даже не столько самим общепризнанным «гуру» от логики, а более широким кругам профессионального сообщества, занятым распространением элементарных логических знаний и непосредственно участвующем в сохранении элементарной логической культуры в инопрофессиональных средах. Что же касается преодоления всяческих «очищений», более естественным и эффективным является разработка курсов логики, ориентированных на конкретного потребителя. Я никогда не работал в техническом, медицинском или сельскохозяйственном вузе и не имею ясного представления, что и как именно это следует делать в рамках соответствующих специальностей, но относительно подготовки студентов гуманитарного профиля, и в частности студентов-юристов, могу утверждать с полной определенностью следующее.

Есть группа исключительно важных сюжетов, где интересы логиков и гуманитариев сходятся. Это вопросы определения, классификации и интерпретации (прямые и обратные когнитивные задачи), которые имеют не только теоретическое, но и исключительно важное практическое значение. Здесь без определенной дозы психологизма и лингвизма не обойтись, иначе мы рискуем натолкнуться на полное непонимание и отторжение логики.

Для формирования реалистического представления о возможностях логики в описании и моделировании ситуаций, интересных для юристов, экономистов или историков, важно использовать идейный и максимально-упрощенный технический ресурс модальной (деонтической, эпистемической, аксиологической) логики. Тут никак не обойтись без «философизации».

Для формирования навыков структурирования знаний представляются весьма полезными табличные методы анализа высказываний, причем не только со стороны выяснения их истинностных значений, но и со стороны их оценки на предмет «дозволенности»/ «недозволенности», «справедливости»/ «несправедливости» в стиле В.О. Лобовикова [3]. Здесь необходимо присутствует определенная доля «математизации».

Очень широкое поле соединения интересов юристов, историков, экономистов и логиков представляет разработка теории гипотез. Хотя и существует несколько работ по этой проблематике, внятных и главное доступных восприятию гуманитариев результатов в этой области пока нет. Для привлечения современных логических методов к юридико-процессуальной теории доказывания, повидимому, следует двигаться в русле теории игр. Мне неизвестно ни одного планомерно организованного и доступного исследования, посвященного этому аспекту приложения логики. Очевидно, это очень сложная и перспективная задача, которую нельзя решить «влоб» простым перенесением предлагаемых в некоторых учебниках формализмов, пусть и успешных с точки зрения «чистой» логики, но не учитывающей реальных ограничений, налагаемых законодательством и юридической практикой. Для решения этой задачи нужна совместная работа опытных юристов и профессиональных логиков.

Другое дело, где взять на все это время и деньги, чтобы оплачивать труд не только логиков, но и весьма квалифицированных в своей области специалистов, без участия которых мы получим лишь очередную мистификацию или профанацию. Но эти проблемы, как только они переводятся в прагматически-ясную плоскость, разрешимы при всей их организационно-финансовой трудности.

Список литературы

1. Рассел Б. История западной философии. – Новосибирск: изд-во Новосибирск. Ун-та, 1999, с. 202.
2. Russell B. Vagueness // The Australasian Journal for Philosophy and Psychology, 1923, v.1, p.91.
3. Лобовиков В.О. Математическая логика естественного права и политической экономии. Ч. I, II. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

Титов В.Д. Декілька емпіричних міркувань щодо сучасної логіки та її викладання студентам гуманітарних спеціальностей

Пропонується емпіричний та прагматичний підхід до оцінки місця логіки в системі наук та освіти.

Ключові слова: емпіричний, прагматичний, теорія помилок.

Titov V. Some Empirical Considerations Concerning Place of the Modern Logic and Its Delivering to the Students of Humanities

This talk presents empirical and pragmatical approach to assessment of the place of logic within system of sciences and education.

Key words: *empirical, pragmatical, theory of errors*

Поступило в редакцию 01.11.2007